

Наконец, очень привлекает стремление составителей четко очертить границы, допускаемые для каждого этимологического гнезда: этой цели служит перечисление и даже специальный анализ омонимов во многих пробных статьях (хотя это также может несколько усложнить план словника).

Со всей серьезностью относясь к истории анализируемых лексем в праславянском языке и в истории отдельных славянских языков, составители выпуска одновременно не отрекаются и от индоевропейских реконструкций как в форме слов, так и в форме корней. Их опыт показывает, что аргументированная апелляция к индоевропейским корням низколько не противоречит современному уровню этимологического исследования.

Структура отдельных статей выпуска, как признают и составители (стр. III), довольно разнообразна. Ее варьирование, бесспорно, в значительной мере объясняется характером материала, однако в некоторых случаях различия явно произвольны, и от некоторой унификации, например, в подаче производных, а также этимологической литературы, словарь, как кажется, только выиграл бы. Кстати, полный перечень этимологической литературы, принятый составителями, как правило существенно и очень выгодно отличается данный выпуск от большинства статей словаря Махека. Представляется, что несколько меньшее внимание составители уделили вопросам подачи материала: были бы полезны более регулярные указания на источники материалов по славянским языкам, особенно диалектных.

Статьи выпуска в целом разработаны с большой тщательностью и щедростью в привлечении материала, семантических аналогий, лингвистической литературы. Дополнения к этим статьям будут, вероятно, очень немногочисленны. К их числу можно отнести следующие: предлагаемому этимологическому решению относительно *glota* (к и.-е. **gal-* или **ghel-* 'звучать, кричать', стр. 26—29) семантически аналогично родство *огромный* с *гром*, *грометь*; среди рефлексов праслав. *višь (стр. 96) следует указать укр. житом. *виш* 'старая, перестоянная трава, яку використовують для угноення'¹; к числу опытов этимологизации слав. *nagъ* (стр. 44—46) можно добавить предпринятую Стертевантом попытку установления его родства с и.-е. **nokt(i)-* (ср. хетт. *neku-* 'undress, go to bed')².

Ж. Ж. Варбот

A. Sabaliauskas. Lietuvių kalbos leksikos raida. — «Lietuvių kalbos leksikos raida». Vilnius, 1966

Под таким названием — «Развитие лексики литовского языка» — вышел сборник статей, опубликованный Академией наук Литовской ССР. Мы остановимся здесь на наиболее значительной по объему и теме работе, которая носит то же название и открывает книгу. Автор, А. Сабальяускас, опубликовал ряд исследований по происхождению слов, главным образом — названий культурных растений в литовском и родственных балтийских языках. В этой своей новой обширной статье он предпринимает попытку суммарно, в сжатой форме осветить связи литовского словарного состава, его компоненты в смысловом и генетическом плане, вклад других языков в литовскую лексику, а также вклад литовского языка в словарь общавшихся с ним языков, благодаря чему контакты литовского языка с другими окружающими языками характеризуются весьма полно.

Разумеется, подробное оригинальное исследование на эту тему не являлось задачей данной статьи, что вполне естественно: речь практически идет

¹ А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 13—14.

² Е. Н. Sturtevant. Hittite Evidence against Full-Grade O.— «Language» 14, № 2, 1938, стр. 106—107.

о задачах этимологического словаря литовского языка, а также литовской исторической лексикологии, не говоря о совершенно особой проблеме литовских (и балтийских) заимствований в целом ряде родственных и неродственных языков. А. Сабаляускас пишет: «Сколько-нибудь систематического обзора развития лексики нашего языка, написанного по-литовски, до сих пор еще нет. Цель этой работы — попытаться хотя бы частично заполнить этот пробел. Поэтому мы не стараемся в ней дать новые этимологии слов литовского языка, а стремимся, используя существующие исследования, ознакомить нашего читателя с эволюцией лексики литовского языка, историей его основных слов» (стр. 6).

Таким образом, информационный и в известном смысле популяризаторский характер работы ясен. Следует отметить, что, независимо от этого характера, постановка данной проблемы во всей ее широте своевременна. Недавно завершена — посмертно — публикация литовского этимологического словаря Э. Френкеля, видного немецкого языковеда. Этот по сути дела первый этимологический словарь литовского языка — капитальный и вместе с тем вполне современный труд, сразу же занявший место в одном ряду с латинским этимологическим словарем Вальде—Гофмана, русским этимологическим словарем Фасмера и другими. В немалой степени именно выходу словаря Френкеля мы обязаны намекающимся расширением исследований по литовской этимологии. Но настоящей гарантией прогресса в литовской этимологии являются систематические работы по истории и диалектологии литовского языка, ведущиеся в самой Литве, серьезный рост нового поколения литовских лингвистов.

Работа Сабаляускаса по своему характеру легкообозрима, снабжена алфавитным указателем толкуемых слов. Несколько замечаний о концепции работы. Хотя статья называется «Развитие лексики. . .», а различные разделы посвящены разным пластам слов, имеющим отношение к вопросам хронологии¹ (Древняя индоевропейская лексика. Заимствования литовского языка и литовские слова в других языках), тем не менее было бы правильнее определить работу А. Сабаляускаса как обзор с о с т а в а литовской лексики. Характеристика этого последнего (ср. понятийные группировки материала: Человек, названия частей и органов его тела. Термины родства. Животный мир. Растительный мир. . .) составляет основное содержание работы. Можно выразить опасение, что такое построение — не самый удобный способ ответить на вопрос о развитии, эволюции лексики языка, поскольку на долю эволюции здесь приходится лишь некоторые внешние моменты (з а и м с т в о в а н и я), внутри же таких главнейших разделов, как глава об индоевропейских компонентах словаря (и тем более — внутри понятийных групп), идея эволюции практически отсутствует. Последнее едва ли справедливо, так как именно в этой — основной — также по мнению автора — массе литовской лексики (ср. на стр. 126, в «Общих выводах», его указание на «необычайно малый процент заимствований» как характерную черту литовского словаря) должны крыться решающие импульсы роста всего словарного богатства литовского языка на протяжении его истории. Мы далеки от мысли винить самого автора, тем более что перед нами — информационный обзор, а не новое исследование проблемы, но важность самой проблемы слишком очевидна, и в поисках правильного ее решения заинтересованы специалисты по разным языкам. Проблема состава и проблема эволюции состава лексики практически любого языка нуждаются прежде всего в рассмотрении изнутри.

Работа А. Сабаляускаса составлена в общем весьма тщательно. К числу наиболее ценных ее страниц можно отнести длинный перечень литовских (и древнепрусских) слов, извлеченных автором из известного немецкого диалектного словаря Фришбара (см. стр. 96—101).

Поскольку автор намеренно ограничивается реферированием существующих этимологий, критика их сейчас, в нашей краткой рецензии, едва ли

¹ Более того, в одном месте речь идет также о глоттохронологии (лексикостатистике), см. стр. 114.

была бы уместна. В связи с этим мы дадим в заключение только несколько мелких поправок: на стр. 5 (сноска 2) читаем Princepton, должно быть Princetop. Форма βρέυδον — не греческая, как характеризует ее автор на стр. 17, а иллирийская (мессанская).

О. Н. Трубачев

**«Słownik starożytności słowiańskich. Encyklopedyczny
zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych
do schyłku wieku XII». Pod red. W. Kowalenki,
G. Labudy i T. Lehra-Spławińskiego, tom II,
część 2 (I—K). Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965**

Настоящая краткая рецензия продолжает по своему характеру уже опубликованные нами ранее в «Этимологии» отклики на это полезное издание. Соответственно этому, отзываясь здесь на данный последний выпуск II тома этого энциклопедического издания — «Словаря славянских древностей», мы выделяем, как и в предыдущих своих аннотациях такого рода, по понятным соображениям только материалы, имеющие отношение к славянской этимологии, к изучению лексики (и в отдельных случаях — ономастики) славянских и других языков. Знакомство с настоящей частью этого издания польских славистов убеждает в беспорной ценности и высоком научном уровне соответствующих статей и материалов.

Круг авторов-лингвистов, привлеченных для сотрудничества в рецензируемом выпуске, довольно ограничен (это прежде всего один из редакторов издания — покойный Т. Лер-Сплавинский, далее — Т. Милевский, также покойный; затем — Е. Курилович, В. Цимоховский, Ф. Славский, В. Курашкевич). Следует отметить, что отдельные весьма квалифицированные лингвистические и этимологические комментарии принадлежат историкам, в частности — таким известным специалистам по древнепольской и раннеславянской истории, как Г. Лябуда и Г. Ловмянский.

В данной аннотации не лишним будет дать примерный перечень проблем или сюжетов из области сравнительного языкознания, лексики и этимологии, получивших отражение в данном выпуске. Таковы статьи: «Иллирийцы» (лингвистическая часть — Лер-Сплавинский, Милевский), «Иллирийско-славянские языковые отношения» (Цимоховский), «Иранско-славянские языковые отношения» (Курилович), «Корчма» (название в славянских языках, его образование и этимология — Славский), «Карпаты» (этимология имени — Лер-Сплавинский), «Каринтия» (этимология — Курилович), «Король» (названия в славянских языках, их связи и происхождение — Лябуда), «Князь» (и родственные социально-политические титулы, формы в славянских языках, их генезис — Курашкевич).

О комплексном содержании многих статей, распадающихся при этом на лингвистическую часть (название, его происхождение и этимология) и собственно историческую часть, каждая из которых написана специалистом, мы могли бы повторить то, что уже говорилось в наших предыдущих рецензиях на более ранние выпуски этой энциклопедии раннего славянства. Содержание лингвистических и этимологических материалов данного выпуска, несмотря на лаконичную манеру изложения (в общем присущую этим материалам также и других частей этого издания), а также несмотря на то, что такие материалы занимают сравнительно небольшую часть книги, способно серьезно заинтересовать читателя, занимающегося проблематикой, и в целом заслуживает весьма положительной оценки. Известный польский албанист и балкановед Цимоховский предлагает целый очерк на очень актуальную в индоевропестике тему (см. выше). Рассматривая иллирийско-славянские отношения, он выделяет общности в фонетике, словообразовании (ср. активность модели на *-nt-* в славянском и в иллирийской топонимии), в лексике,